

1915 г.
15 Августа

ТУРКЕСТАНСКИЯ

№
16 - 1

ИЗДАНІЯ

С ПАРХІАЛЬНЫМ

ГОДЪ X-Й

ВЪ ДОМОСТИ

Подписная цѣна: на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ
официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита
за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Гор.
Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора, во 2-й день іюля с. г., въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе *золотымъ наперстнымъ крестомъ на Георгиевской лентѣ* изъ кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ воздаяніе геройскому подвигу, кровію запечатлѣнному, павшаго на полѣ брани священника 17-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка *Іустина Ковалевскаго*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію

Св. Синода, во второй день іюля с. г., въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, за отличіе во время военныхъ дѣйствій, на сопричисленіе: къ ордену Св. Владимира 3-й степени съ мечами— протоіереевъ Туркестанскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 6-го—*Николая Высоцкаю* и 8-го—*Николая Москвина*; Св. Владиміра 4-й степени съ мечами— протоіерея 6-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка—*Николая Высоцкаю* и Св. Анны 3-й степени съ мечами—священниковъ Туркестанскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 18-го—*Владиміра Птицина*, 16-го—*Іоанна Афанасьева* и 17-го—*Іустина Ковалевскаю*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, во второй день іюля с. г., въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на утвержденіе пожалованнаго командующими арміями ордена Св. Анны 3 степени съ мечами—священникамъ Туркестанскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 1-го—*Алексію Булакову* и 4-го—*Евгенію Яржемскому* и безъ мечей—1-ой Туркестанской стрѣлковой бригады *Іеромонаху Фотію*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу и д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, въ 16 день іюля с. г., въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ за отличіе во время

военныхъ дѣйствій, на пожалованіе золотого наперснаго креста съ украшеніями изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА—протоіерею 7-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка—*Димитрію Вознесенскому* и на сопричисленіе къ орденамъ: Св. Анны 1-й степени—главнаго священника арміи сѣверг-западнаго фронта, протоіерея *Константина Бюродицкаго*, и 2-й степени съ мечами—священника 17-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка *Іустина Ковалевскаго*.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Иннокентію, Епископу, Туркестанскому и Ташкентскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по дѣлу оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и вообще на нужды войны духовенствомъ и учрежденіями духовнаго вѣдомства. Приказали: Въ самомъ началѣ настоящей великой войны Святѣйшій Синодъ, признавъ необходимымъ, чтобы каждый изъ духовенства, равно какъ и изъ мірянъ, безъ всякаго промедленія предпринялъ всѣ зависящіе отъ него и ему доступные способы и мѣры къ благоденствію Отечества въ успѣшномъ окончаніи войны, по опредѣленіямъ отъ 20 Іюля, 5 Ноября, 19 Декабря 1914 г. и 27 Мая 1915 г., призвалъ всѣ православные монастыри, церкви, духовенство и всѣ учрежденія духовнаго вѣдомства къ возможнымъ пожертвованіямъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ, къ устройству собственныхъ лазаретовъ, къ отводу и приготовленію всѣхъ свободныхъ и могущихъ быть свободными помѣщеній подъ госпитали для раненыхъ и больныхъ воиновъ, къ немедленному подысканію и подготовленію способныхъ и благонадежныхъ лицъ для ухода за ранеными и больными воинами, какъ въ

самыхъ обителяхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, къ заготовленію собственными силами и средствами принадлежностей для оборудованія госпиталей, какія окажутся возможными и потребными, къ устройству пріютовъ для дѣтей лицъ, призванныхъ на войну, и убѣжищъ для выздоравливающихъ воиновъ, къ организациіи среди увѣчныхъ воиновъ соотвѣтственнаго ихъ силамъ производительнаго труда и вообще къ оказанію самой широкой, всѣми доступными средствами, помощи на нужды войны. Въ цѣляхъ имѣть своевременно точныя и подробныя свѣдѣнія о дѣятельности въ духовномъ вѣдомствѣ по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и по вспомоствованію семействамъ лицъ, призванныхъ на войну, для надлежащаго руководства въ потребныхъ случаяхъ таковою дѣятельностію и направленія ея къ ближайшему достиженію ея задачъ, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 12 Августа 1914 г., поручилъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ ежемесячно представлять Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о томъ, какіе монастыри, церкви и другія учрежденія духовнаго вѣдомства и въ какомъ размѣрѣ приняли участіе въ пожертвованіяхъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспомоствованіе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну, а также въ дѣлѣ устройства госпиталей для у помянутыхъ воиновъ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ послѣ той или иной жертвы на военныя надобности, сообщать о семъ Святѣйшему Синоду немедленно. Представляемая изъ епархіальныхъ управленій свѣдѣнія даютъ отрадную возможность убѣдиться въ томъ, что духовенство и учрежденія духовнаго вѣдомства въ настоящую тяжелую годину Россіи проявили живую отзывчивость по осуществленію великой христіанской заповѣди о любви къ ближнимъ и долга служенія Отечеству въ дѣлѣ помощи нашимъ доблестнымъ воинамъ и ихъ семействамъ. Нынѣ, въ виду приближающейся годовщины настоящей великой войны, признавая необходимымъ имѣть полный отчетъ свѣдѣній о дѣятельности духовенства и учрежденій духовнаго вѣдомства по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и вообще на нужды войны, съ начала войны,—не касаясь дѣятельности приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ, свѣдѣнія о дѣя-

ВѢДО

объ участіи учреждений и лицъ духовнаго вѣдомства Туркеныхъ больныхъ и вообще

СВѢДѢНІЯ О ЛАЗАРЕТАХЪ.

Наименованіе лицъ и учреждений.	Сколько открыто лазаретовъ съ полнымъ оборудованиемъ, содержаніемъ и уходомъ.	Съ неполнымъ содержаніемъ.	Сколько содержится косякъ въ лазаретахъ другихъ вѣдомствъ.	На какое число человекъ отведены зданія или помѣщенія на нужды войны.	Сколько пожертвовано на устройство и содержаніе лазаретовъ и на больныхъ и раненыхъ воиновъ.		Личный трудъ и услуги, принесенные въ пользу лазарета.
					Деньгами Руб. К.	Вещами.	
Монастыри . . .							
Церкви . . .							
Духовенство . . .							
Духовно-учебныя заведенія . . .							
Церковно-приходскія школы . . .							
Прочія учрежденія . . .							
Итого . . .							

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консисто́ріи о. о. благочиннымъ церквей епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисто́рія слушали: указъ Святы́йшаго Правительствующаго Синода отъ 9 іюля 1915 г за № 17 по дѣлу объ оказаніи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и вообще на нужды войны. Въ семъ указѣ, между прочимъ, изображено: въ виду годовщины настоящей великой войны, признавая необходимымъ имѣть полный отчетъ свѣдѣній о дѣятельности духовенства и учрежденій духовнаго вѣдомства по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и вообще на нужды войны, съ начала войны, — не касаясь дѣятельности приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ, свѣдѣнія о дѣятельности коихъ представляются уже по установленной формѣ, — Святы́йшій Синодъ опредѣлилъ: предписать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Помощнику Протопресвитера военнаго и морского духовенства представить къ 1 сентября текущаго года свѣдѣнія по прилагаемой къ указу вѣдомости: ПРИКАЗАЛИ: принимая во вниманіе, что въ представленныхъ о. о. благочинными по сему дѣлу отчетахъ свѣдѣнія не полны, а отъ нѣкоторыхъ о. о. благочинныхъ тѣ свѣдѣнія и совершенно отсутствуютъ, Консисто́рія ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: предписать (и предписывается) о. о. благочиннымъ епархіи въ наикратчайшій срокъ представить требуемая упомянутой вѣдомостью свѣдѣнія, о чемъ и дать имъ циркулярные указы съ приложеніемъ вѣдомости. Августа .10^а дня 1915 г. № 9434.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консисто́ріи духовенству епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисто́рія слушали: опредѣленіемъ Святы́йшаго Синода отъ 27—28 августа

1913 г. за № 7675, распубликованнымъ въ № 37 „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 14-го сентября 1913 г., состоящему подъ АВГУСТЪЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Воинскому Благотворительному Обществу Бѣлаго Креста разрѣшено произвести, для усиленія своихъ средствъ, повсемѣстный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21-го ноября 1915 г. Предсѣдатель названнаго Общества, письмомъ на имя Его Преосвященства, отъ 12 іюля с. г. за № 1065, проситъ содѣйствія къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора подтвержденіемъ вышепропечатаннаго опредѣленія Св. Синода, присовокупляя, что Комитетъ Общества полагаетъ въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сбору воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей. ПРИКАЗАЛИ: Въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 5 августа с. г. за № 1859, настоящую прѣсбу напечатать въ Турк. Епарх. Вѣд. и предписать (и предписывается) духовенству Туркестанской епархіи принять всѣ зависящія мѣры къ успѣшному производству означеннаго сбора. Августа 10, дня 1915 г. № 9466.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 1-го сего августа за № 1845, сверхштатный священникъ церкви сел. Большаго Токмака, Пишпекскаго у., *Павелъ Далматовъ* съ 1-го того-же августа назначенъ настоятелемъ Ново-Николаевскаго прихода, того-же у.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 31 іюля с. г. за № 1812, и. д. псаломщика церкви сел. Обуховскаго, Лепсинскаго у., *Павелъ Панасенко*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 25 іюня с. г. за № 1477, Кастекскій приходъ, Вѣрненскаго у., переименованъ въ Пригорненскій, съ разрѣшеніемъ причту имѣть жительство и служеніе въ Пригорномъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 7 сего августа за № 1878, и д. псаломщика Красноводскаго епархіальнаго прихода, Закаспійской обл., *Матвѣю Моисѣеву* разрѣшенъ отпускъ на 21 день для поѣздки въ Россію.

Туркестанская Духовная Консисторія, заслушавъ резолюцію Его Преосвященства отъ 8 августа с. г. за № 1893, постановила: просить о о. благочинныхъ епархіи—черезъ напечатаніе въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ—всемѣрно озаботиться истребованіемъ числящихся за подвѣдомымъ имъ духовенствомъ долговъ въ консисторскія суммы.

Редакторъ *М. Бюоявленскій*.

Отъ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Во избѣжаніе задержки въ высылкѣ № № Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1916 году, покорнѣйше прошу о.о. Благодичинныхъ не позднѣе 15 ноября с.г. сообщить редакціи *точные адреса* тѣхъ церквей благочинія, для коихъ выписка Епархіальныхъ Вѣдомостей обязательна.

Отъ Правленія Туркестанскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода симъ объявляется, въ отмѣну объявленія, напечатаннаго въ № 8 Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ, что нынѣ заводъ будетъ удовлетворять требованія на свѣчи церквей всей Епархіи, но только въ количествѣ соотвѣтствующемъ состоянію свѣчнаго склада при заводѣ по усмотрѣнію Правленія послѣдняго.

ЧИСТЪ ПЕРОФФУНІАЛЬНАМ

О первородномъ грѣхѣ и водномъ крещеніи младенцевъ.

(Апологетическая повѣсть).

(продолженіе).

III.

Въ домѣ помѣщика ночь прошла весьма тревожно. Карлъ Францевичъ отъ чрезмѣрнаго ожиренія часто страдалъ сердечными припадками, и теперь, не снеся нанесенныхъ Ѳомой Човномъ оскорбленій, метался въ тяжелыхъ припадкахъ удушья. Подлѣ него суетилась усталая и измученная его жена, весьма полная маленькаго роста съ вѣчно краснымъ и потнымъ лицомъ Луиза Вильгельмовна. Она неотступно всю ночь до утра прикладывала ледъ на грудь больного мужа и поминутно вздыхала, вытерая фартукомъ наворачивающіяся слезы, приговаривая: «милый мой Карлъ, ты очень добръ, ты ангельски добръ! Чрезъ доброту свою ты и страдаешь. Ахъ, какіе здѣсь люди, точно звѣри, неблагодарные дикари! Сколько имъ добра мой Карлъ Францевичъ сдѣлалъ, молиться ихъ научилъ и домъ для молитвы имъ устроилъ! Это, просто, золотой для нихъ человекъ Карлъ Францевичъ. О, мой добрый Карлъ, ты ихъ училъ и благодѣтельствовалъ имъ, а они свиньи русскія, неблагодарные мужики, мужики“. При послѣднихъ словахъ Луиза Вильгельмовна сердито топнула ногой и грузно опустилась на стоявшее подлѣ постели мужа мягкое кресло.

Больной находился во временномъ забытій и какъ будто бы уснулъ. Былъ 6-й часъ утра. Раздался колокольный звонъ, призывающій поселянъ къ утреннему богослуженію. Мелодичные звуки небольшого церковнаго колокола, плавно вливавшіеся въ открытое окно спальни, разбудили больного; онъ открылъ воспаленные свои глаза и, неподвижно уставивъ ихъ на Луизу Вильгельмовну, началъ сно-

ва тяжело дышать, а внезапно вырвавшийся изъ его груди отрывистый хриплый свистъ, засвидѣтельствовавалъ, что у больного начинается опять припадокъ. Лицо больного приняло темно-багровую окраску, ноздри сильно раздувались. Порывисто поднявшись съ постели, Карлъ Францевичъ хрипло вскрикнулъ и, сдѣлавъ шага два отъ постели, грохнулся на полъ какъ снопъ, оставшись безъ всякаго движенія. Кровь хлынула изо рта и носа, образовавъ на мягкомъ коврѣ большое темнокрасное пятно. Въ домѣ поднялась ужасная суматоха. На крикъ испуганной Луизы Вильгельмовны сбѣжались слуги, подняли больного и положили въ постель.

Посланная ночью за докторомъ тройка вороныхъ рысаковъ, вся въ мылѣ отъ быстрой ѣзды, только что въѣхала во дворъ. Докторъ, наскоро снявъ шапку и галоши, не раздѣваясь, прошелъ въ спальню къ больному и чрезъ нѣсколько минутъ констатировалъ смерть Карла Францевича отъ разрыва сердца, объявивъ, что чрезъ полчаса наступить окочененіе трупa.

Горю Луизы Вильгельмовны не было границъ. Она уже не плакала, а только съ особой нѣжностью ласкала голову умершаго мужа, проводя рукой по волосамъ его, говорила: «Мой бѣдный и добрый Карлъ убить; убилъ тебя русскій мужикъ! О, несчастный и неблагодарный мужикъ, помни, что ты навсегда лишился добраго своего учителя и благодѣтеля Карла Францевича!»

Печальная вѣсть о смерти помѣщика мигомъ облетѣла все Низовье. Православное населеніе, набожно крестясь, говорило: «вотъ небесная кара безбожному кровопійцѣ;—воистину Господь поруганъ не бываетъ!»

Сектанты-же, сильно встревоженные симъ извѣстіемъ, поспѣшно собрались въ свой молитвенный домъ, не для молитвы конечно, а для обсуждения плановъ, какъ имъ себя вести въ данное время и что имъ слѣдуетъ предпринять въ дальнѣйшемъ, лишившись помощи и покровительства своего учителя и благодѣтеля Карла Францевича.

Возвращавшіеся Ѳома Човенъ, Андрей Воронъ и Никита Хлѣборобъ къ 5 ч. по полудни входили уже въ предѣлы с. Низовья, начинающагося помѣ-

щичьими мельницами. На большой плотинѣ у мельницъ они, къ немалому своему удивленію, замѣтили отсутствіе рабочаго люда, а главное мельницы стояли, не работали. Это ихъ пріятно поразило, и они подумали себѣ: «можетъ быть Господь вразумилъ нашего пана, и онъ праздничные дни не будетъ больше оскорблять, развѣ ему мало буднихъ дней для работы?» У мостика главнаго подъѣзда двухъ-этажнаго мельничнаго зданія сидѣлъ арендаторъ Янкель и грустно что-то насвистывалъ; немного дальше отъ него, свѣсивъ ноги съ мостика къ самой водѣ, задумчиво сидѣлъ лукавый начетчикъ Зиновій Агафоновъ-правая рука Штейнбардовскихъ дѣйствій въ дѣлѣ «спасенія и просвѣщенія» низовцевъ. Послѣдній, замѣтивъ подходившихъ Ѳому съ товарищами, злобно взглянулъ на нихъ, отвернувшись сплюнулъ и поспѣшно вытеръ губы рукавомъ засаленнаго рыжевата-грязнаго своего пиджака.

Вскорѣ недоумѣніе Ѳомы и его спутниковъ разъяснилось. Идуцій по направленію къ мельницѣ кр. Иванъ Малый, поровнявшись съ Ѳомой, какъ-то загадочно улыбнулся и сказалъ: «а знаешь, нашего просвѣтителя-то пана «кондрашка хватилъ!»

—Что-ты? Сказали разомъ всѣ трое, не вѣря слышанному.

—Да, истинно правда! Утромъ, когда благовѣстили къ заутренѣ, сердечный не могъ слышать колокола церковнаго-гласа трубы архангельской, зова Божественнаго, закричалъ, говорятъ, и умеръ. Не даромъ онъ такъ настойчиво уговаривалъ православный міръ и даже приказывалъ, крича: «поснимайте съ шибеницы вашей эти клепайла, они мнѣ всю душу вымотали. Назначьте себѣ часы для молитвы и собирайтесь, какъ умные люди дѣлаютъ за границей!» Но послѣднихъ словъ Ивана Малаго Ѳома и шедшіе съ нимъ уже не слышали,—они были сильно поражены этимъ извѣстіемъ, и у каждаго изъ нихъ зароились въ головѣ путанныя мысли. Все пережитое за эти сутки востало въ памяти у впечатлительнаго Ѳомы Човна,—вотъ Янкель и коварный Щеголь съ ихъ грозной плотиною, затопившей его сѣнокосъ со скошеннымъ сѣномъ; вотъ весь, отъ начала до конца, злосчастный случай съ помѣщикомъ, принесшій послѣднему роковую развязку-смерть; вотъ больная

жена и появленіе на свѣтъ новаго члена семьи; тяжелая бессонная ночь и слезы бѣдной больной жены, обезпокоенной неизвѣстностью той участи, коей подвергнется онъ на судѣ за причиненное помѣщику оскорбленіе. Не изгладилось еще въ воспаленныхъ мозгахъ Оомы и сильное впечатлѣніе, полученное имъ въ Мирнослободскомъ храмѣ при общемъ пѣніи молитвы «Отче нашъ», а теперь, только что услыхалъ о внезапной смерти помѣщика. Все это перепуталось въ головѣ у Оомы, и онъ безсознательно и быстро шагаль, и незамѣтно приблизился къ своему двору. Вошедши въ домъ, онъ перекрестился на образа и, взглянувъ на больную жену лежащую на нарахъ, грузно опустился на скамейку. Только теперь Оома почувствовалъ, что силы его совсѣмъ оставили,—ноги ныли во всѣхъ суставахъ и отяжелѣли словно деревянные тумбы; въ спинѣ какъ будто колъ стоялъ и согнуться не было возможности; голова, словно свинцомъ налита, въ вискахъ молоты стучали, а въ ушахъ слышался звонъ и шумъ. Слабо улыбнувшаяся жена ободрила его, а взобравшійся на руки краснощекой двухлѣтній мальчуганъ Оедя совсѣмъ привелъ Оому въ хорошее настроеніе духа и онъ, поднявъ голову, ласково спросилъ у жены:—Правда Глаша? и, не дождавшися отвѣта ея, всталъ со скамейки, набожно перекрестился и проговорилъ: «Милосердный Господи, прости мою горячность и не поставь мнѣ въ вину преждевременную смерть несчастнаго Карла! Да будетъ воля Твоя Святая!» Подкрѣпившись пищей, Оома началъ совѣтоваться съ женой о томъ, какъ бы «въ крестъ ввести» новорожденнаго сына, и было рѣшено отложить крещеніе ребенка до слѣдующаго Воскресенія.

IV

На третій день къ вечеру по пріѣздѣ выписанныхъ Зиновіемъ Агафоновымъ по телеграфу изъ Черноморскихъ баптистскихъ дебрей двухъ важныхъ «пресвитеровъ» и нѣмецкаго пастора, выписаннаго по особому настоянію Луизы Вильгельмовны, состоялись похороны Карла Францевича. Обитый чернымъ бархатомъ гробъ везла тройка вороныхъ, убранныхъ богатой упряжью и запряженныхъ въ роскошное семейное лондо. Трое изъ выдающихся приспѣшни-

ковъ умершаго въ дѣлѣ «спасенія» вели коней подъ уздцы, а вся остальная орда низовскихъ и окружающихъ баптистовъ тѣснымъ кольцомъ окружала прахъ своего благодѣтеля. Печальное шествіе замыкали, — посрединѣ нѣмецкій пасторъ съ котелкомъ-шляпой и тросточкой въ рукѣ, а по бокамъ его знаменитые «пресвитеры» въ узкихъ брюкахъ и лакированныхъ ботфортахъ, въ цвѣтныхъ рубахахъ-косovorоткахъ подъ суконными темно-синими пиджаками. Позади сихъ «духовныхъ особъ» шла убитая горемъ Луиза Вильгельмовна и близкіе родные почившаго. Издали шли нѣсколько группъ православныхъ, изъ любопытства увидѣть «панскіе похороны.» Шествіе двигалось чинно и молча, направляясь къ близъ стоящему лѣсу, гдѣ и приготовлена была для Карла Францевича одинокая могила. Продолжительное молчаніе уже подъ конецъ печальнаго шествія прервалъ баптистскій «пресвитеръ,» шедшій по правую сторону пастора, коренастый мужикъ лѣтъ 40 или около этого, затянувъ хриплымъ дребежжающимъ высокимъ голосомъ баптистскій похоронный гимнъ; при чемъ на каждый стихъ «гимна» другой «пресвитеръ» — пискливо выкрикивалъ: «Похвала тебѣ!» Первый запѣлъ:

«По Божьей дорогѣ

«Есть ажъ три пути,

«Ими идетъ людъ убогій,

«Оставивъ грѣхи.»

«Похвала тебѣ!» второй голосъ.

«Трезвость есть путь первый

«Имъ идетъ баптистъ,

«Табакъ не курить скверный,

«Ведеть святую жизнь.»

«Похвала тебѣ!»-второй голосъ

«Сквернословіе оставивъ

«Да всѣ знаютъ пусть,

«Нашъ братъ евангеликъ

«И второй взялъ путь!»

«Похвала тебѣ!»

«А третій путь Божій,

«Ведущій въ самый рай,

«Имъ же шелъ нашъ братъ усопшій

«Просвѣтитель Карлъ!»

«Слава, слава тебѣ!»

«Аминь,» протянула вся баптистская орда.

Молча вошли въ лѣсъ и приблизились къ свѣжевырытой ямѣ. Когда гробъ сняли съ лондо и начали опускать въ могилу, пасторъ прочиталъ изъ маленькой, вынутой имъ изъ бокового кармана книжечки краткую молитву и сказалъ надгробное слово, гдѣ восхвалялась вся добродѣтельная жизнь Карла Францевича, такъ трагически, при выполненіи имъ просвѣтительной миссіи, преждевременно закончившаяся. Въ заключеніе всего сказаннаго, взялъ комокъ земли и бросилъ въ могилу, произнося съ особымъ вдохновеніемъ: «*O, frater, sid tibi terra levis!*» (О, братъ, пусть будетъ тебѣ земля легка!) Говорили надгробныя рѣчи и «пресвитеры». Наконецъ пасторъ съ присущей всѣмъ нѣмцамъ напускной важною сказалъ:—«Пусть же нашъ добрый братъ Карлъ Францевичъ Штейнбардъ возсядетъ въ раю лисуса у самыхъ Его ногъ; давно уже ему тамъ обѣщано мѣсто!»—Аминь, глухо произнесли всѣ присутствующіе, и могилу засыпали землей. Похоронная церемонія погребенія своей холодностью и безсодержательностью произвела сильное впечатлѣніе не только на православныхъ, но даже и на сектантовъ. Послѣдніе, понутивъ головы, печально плелись поодионокѣ домой, разсѣяно вслушиваясь въ доносившіеся къ нимъ со стороны расходившихся православныхъ, разговоры. —Другое дѣло у насъ православныхъ, говорили нѣкоторые,—погребеніе совершаетъ священникъ—служитель Божій, Самимъ Господомъ поставленный; златотканное облаченіе на немъ, и весь видъ его замѣтно выдѣляютъ его среди пестрой народной толпы, какъ служителя Божія и ставятъ его въ нашихъ глазахъ особымъ, совершенно отмѣннымъ отъ всѣхъ насъ; а обитающая въ священникѣ благодать Господня внушаетъ къ нему глубокое почтеніе. При близкомъ общеніи съ духовникомъ сердца наши исполняются чувствомъ какого-то невольнаго страха и благоговѣйнаго трепета. Въ рукѣ у священника Св. Крестъ Господень—символь нашего спасенія, какъ бы ключъ отъ самаго Царствія Небеснаго. Онъ, идя впереди въ предшествіи несущихъ хоругви, кресты и св. иконы, сии знамена Церкви Православной, на всемъ пути отъ св. храма и до мѣста вѣчнаго упокоенія, прилежно молить Христа Царя Безсмертнаго о прощеніи почившему

вольныхъ и невольныхъ грѣховъ и о водвореніи души его въ Царствіи Небесномъ. А кадильный фимиамъ, разливая вокругъ пріятныя благоуханія, живо напоминають намъ, что душа почившаго здѣсь неразлучно слѣдуетъ съ нами за гробомъ въ сопровожденіи множества пресвѣтлыхъ ангеловъ, воспѣвающихъ съ пѣвчими трисвятую пѣснь: «Святыи Боже, Святыи Крѣпкій, Святыи Безсмертныи помилуй насъ.»—О, Господи, есть ли гдѣ въ иной вѣрѣ подобная красота и благолѣпіе въ церковныхъ службахъ, какъ у насъ?! Такъ разсуждали простецы, вѣрныя чада Православной церкви.—Да это ужъ правда, порядкомъ таки промахнулись наши-то учителя, сказалъ одинъ изъ баптистовъ къ своимъ «братьямъ,» доселѣ молчавшимъ, словно въ воду опущеннымъ, — хотя-бы какое нибудь облаченіе придумали, а то пиджаки, бутылками сапоги, ботфорты, да тросточка или хлысть въ рукахъ; ну какой изъ него духовный служитель? Эхъ, правда истинная, что вся эта нѣметчина чужда духовнымъ требованіямъ души каждаго русскаго человѣка!... Въ такомъ костюмѣ только въ приказчики, въ комерсанты или еще куда нибудь, а не службы церковныя отправлять! Говорящій сектантъ махнулъ безнадежно рукой и крякнулъ, какъ будто непосильную тяжесть поднялъ. И побрели всѣ обезкураженные баптисты къ себѣ домой, ощущая каждый у себя на душѣ безотрадное чувство стыда и приниженности.

V.

Въ Воскресеніе послѣ обѣдни Ѳома Човень, дождавшись выхода о. Сергія изъ церкви, подошелъ къ нему и взявъ благословеніе, просилъ указать время, когда принести къ нему младенца для крещенія. Печальный видъ и нѣкоторая разсѣянность Ѳомы не укрылись отъ бдительнаго пастырскаго ока о. Сергія. Добрый пастырь томился душой зя гонимаго и угнетаемаго совратителями Ѳому, въ особенности послѣ недавно случившагося съ нимъ тяжелаго обстоятельства у помѣщика; посему выслушавъ Ѳому, батюшка участливо спросилъ его:—Что, у тебя жена поправилась и все благополучно? Въ голосѣ о. Сергія звучало особая нѣжность, а въ глазахъ его сіялъ свѣтъ

лый лучъ ласки, добра и сочувствія. Ома въ ту минуту почувствовалъ себя легко и свободно, словно при нѣжно любящей матери и, ободрившись отвѣтилъ:

— Слава Богу, жена встала и все благополучно, только вотъ здѣсь у меня, указывая рукой на грудь, болитъ и томится душа. Совѣсть, значить меня упрекаетъ, что я дурно поступилъ съ Карломъ Францевичемъ, значить больно погорячился; конечно, онъ нѣмецъ и, какъ невѣрный и врагъ Православнымъ, много зла развелъ въ нашемъ Низовьи, но только Богъ ему судья, а чрезъ меня онъ, вишь, померъ. Какъ камень тяжесть на душу легла; прости меня, Господи! и Ома набожно перекрестился.

— Душа твоя томится отъ того, что ты сознаешь свой поступокъ, противный требованіямъ заповѣди Христовой о любви къ ближнимъ, утѣшая Ому, сказалъ о. Сергій.

— Ты сознаешь свою невыдержанность, это весьма хорошо, и Господь проститъ тебѣ сей грѣхъ раздражительности и запальчивости, какъ нѣкогда простилъ Свят. Чудотворца Николая, ревновавшаго о святости догматовъ Христовой Церкви и въ гнѣвномъ раздраженіи ударившаго по лицу нечестиваго еретика Арія, дерзнувшаго на 1-мъ вселенскомъ соборѣ отвергать Божественность второго лица Пресвятой Троицы, Господа Иисуса Христа. Что же касается внезапной смерти помѣщика, вздумавшаго замѣнить у насъ въ приходѣ Православіе нечестивымъ ученіемъ баптизма, то онъ получилъ должное возмездіе по слову Божию: « Лице Господне противъ дѣлающихъ зло, чтобы истребить съ земли-память о нихъ. Убьетъ грѣшника зло, и ненавидящіе праведнаго погибнуть!» (Псал. 33, 17 и 22) Потомъ, желая еще болѣе утѣшить Ому, о. Сергій сказалъ ему, чтобы онъ къ 5 ч. пополудни приготовился, такъ какъ крещеніе младенца онъ совершитъ у него въ домѣ. Придя домой, Ома сказалъ женѣ, что батюшка изъявилъ желаніе крестить новорожденнаго сына у нихъ на дому. Всѣ засуетились, и къ полудню убогая остановка въ домѣ, наскоро приведенная въ порядокъ приняла праздничный видъ. Зажженная еще вчера вечеромъ лампадка, опрaвленная заботливой рукой хозяйки, ярко теплилась предъ образами и трепетно колебавшійся красноватый огонекъ пріятно окраши-

валь лики Св. иконъ. Покрытый чистой бѣлой скатертью столъ отодвинули немного на средину комнаты. Одѣтая въ чистыя платица дѣтвора присмирѣла, чинно усѣвшись рядомъ на скамейкѣ. Водворилась сдержанность и тишина, какая бываетъ только при ожиданіи какого нибудь важнаго лица. Поминутно отворялась дверь избы и любопытные изъ сосѣдей просовывали въ нихъ головы и спрашивали, скоро ли придетъ батюшка крестить. Къ назначенному времени принесли купель и свѣчи. Вскорѣ пришелъ батюшка съ псаломщикомъ и началось крещеніе. Новокрещенный младенецъ былъ названъ Владиміромъ, такъ какъ онъ родился 15 іюля, въ день памяти св. равноапостольнаго кн. Владиміра; кромѣ сего и родители младенца просили батюшку назвать его этимъ именемъ. По окончаніи крещенія, непомнящій себя отъ радости, благодарный Оома усердно просилъ батюшку откушать хлѣба и соли. О. Сергій, видя искреннее радушіе бѣдняка, ласково сказалъ:— Ну, что ты еще выдумалъ? Какое угощеніе-то теперь? Я думаю умаялся ты и такъ, да и жена-то твоя еще не совсѣмъ оправилась! Развѣ ужъ чайкомъ угости только на свѣжемъ воздухѣ, вотъ и дадимъ покой въ домѣ. Немедленно столъ вынесли въ крошечный прилегавшій съ улицы къ избѣ садикъ; въ немъ всего имѣлось десятка два небольшихъ фруктовыхъ деревьевъ, подъ однимъ изъ коихъ и поставили столъ. Вскорѣ принесли большой блестящій, усердно вычищенный уже вскипѣвшій самоваръ, конечно, несобственный Оомы, но на сей случай занятый у мѣстнаго лавочника Егора Степановича Гудзя. Послѣдній, разорившійся мелкій торговецъ, прежде онъ велъ торговлю въ бойкомъ, изобилующимъ многими коммерческими предпріятіями мѣстечкѣ, но, потерпѣвши въ дѣлахъ неудачу, оставилъ тамъ торговлю и поселился въ с. Низовьи, думая найти въ немъ торговое счастье, благо, что на все большое село здѣсь его лавка была единственной. Егоръ Степановичъ былъ изъ колеблющихся въ православной вѣрѣ, онъ часто раздѣлялъ мнѣнія баптистовъ, но въ общину ихъ еще не переходилъ, тѣмъ не менѣе, и въ церковь приходскую не заглядывалъ. Весьма любилъ онъ разсуждать о религіозныхъ вопросахъ; почему, когда Оома пригласилъ его придти на семейный праздникъ

предварительно сообщилъ ему, что крещеніе батюшка совершить у него на дому, то Егоръ Степановичъ съ радостью согласился быть у Ѳомы вечеромъ. Сіяющій отъ счастья Ѳома низко кланялся о Сергію и упрасивалъ его и всѣхъ сидящихъ за столомъ пить чай. Благодарю васъ, батюшка, за оказанную мнѣ честь, расчувствованно заговорилъ Ѳома, — сколько радости доставилъ мнѣ сегодняшній день! Особенно радуется сердце мое, что вы назвали моего мальчика такимъ прекраснымъ именемъ — Владиміръ — Ну, это Божіе предначертаніе свыше, поучительно сказалъ о. Сергій, — судилъ Господь родиться у тебя сыну Владиміру, а я Его недостойный служитель, выполняя свой пастырскій долгъ, только засвидѣтельствовалъ Его святую волю. — Дай Богъ, чтобы твой новопросвѣщенный сынъ Владиміръ былъ достойнымъ носителемъ сего св. имени; чтобы, выросши, онъ всю свою жизнь подражалъ своему небесному покровителю св. равноапостольному кн. Владиміру въ правосвѣщеніи народа свѣтомъ Христовой истины, такъ какъ, если и теперь «жатва многа, а дѣлателей мало», (Матѣ. 9, 37), то чрезъ 20—30 лѣтъ, судя по настоящему значительному росту сектантскихъ плевелъ, нужда остро будетъ ощущаться не только въ ревностныхъ труженикахъ въ дѣлѣ просвѣщенія народа ученіемъ Христовымъ, но и въ тведыхъ исповѣдникахъ св. истинной вѣры Православной. — Скажите батюшка обратился къ о. Сергію вблизи сидящій за столомъ Егоръ Степановичъ, — сколько у насъ изъ духовныхъ учебныхъ заведеній ежегодно выходитъ талантливѣйшихъ проповѣдниковъ слова Божія, вездѣ изобличающихъ ложныя вольнодумства невѣжественныхъ людей, а сектанты всетаки растутъ, не въ одномъ, такъ въ другомъ мѣстѣ, какъ будто бы грибы въ лѣсу послѣ осенняго дождя; и не поразить же ихъ окаянныхъ кара небесная, вотъ грѣхъ — то какой! — На сей вопросъ есть отвѣтъ въ словѣ Божіемъ, возразилъ батюшка. — Однажды Господь поучая народъ, сказалъ имъ слѣдующую притчу: „Царство Небесное подобно чловѣку, посѣявшему доброе, т. е. отборное, чистое сѣмя на полѣ своемъ. Когда же люди спали, пришелъ врагъ его, посѣялъ между пшеницею плевелы и ушелъ. Когда взошла пшеница и показался плодъ, тогда явились и плевелы. При-

шедши—же рабы домовладыки сказали ему; «господинъ! не доброе-ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ твоємъ? Откуда—же на немъ плевелы?» Онъ же сказалъ имъ: «врагъ человѣка сдѣлалъ это». А рабы сказали ему: «хочешь—ли, мы пойдемъ, выберемъ ихъ?» Но онъ сказалъ: «нѣтъ; чтобы выбирая плевелы, не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы. Оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы; а во время жатвы я скажу жнецамъ: «соберите прежде плевелы и свяжите ихъ въ снопы, чтобы сжечь ихъ, а пшеницу уберите въ житницу мою». Поясняя эту притчу Господь сказалъ: „посѣявшій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣческій, т. е. Онъ Самъ; посѣявшій плевелы—врагъ Его и людей діаволь; поле—весь міръ; доброе сѣмя—сыны Царствія Божія; плевелы—сыны лукаваго; жатва—кончина вѣка, а жнецы—суть Ангелы» (Матѣ. 13, 24-39). Спасительное ученіе Христа какъ необходимое для каждаго человѣка, сѣется во всемъ мірѣ. Великимъ Пастыреначальникомъ Нашимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, чрезъ Его св. Евангеліе и чрезъ поставленныхъ Имъ Самимъ служителей Своихъ—пастырей и учителей церковныхъ. Но врагъ рода человѣческаго—діаволь, дышущій непримиримой враждой и яростной злобой къ своему Творцу—Богу и до сихъ поръ ненавидитъ всѣмъ своимъ существомъ св. законъ Божій правды и вмѣстѣ съ симъ все свѣтлое доброе и святое, а еще болѣе онъ ненавидитъ Правослвную Христову вѣру, научающую людей познавать, величать и прославлять Бога Творца и Зиждителя своего Онъ своими соблазнами не перестаетъ во всемъ мірѣ и особенно въ странѣ правослвной,—въ сей Христовой Нивѣ святой усердно сѣять среди людей плевелы, т. е. нечистое, злое и богомерзское противное духу Православія еретическое ученіе свое. И такъ какъ всѣ люди одарены разумомъ и свободной волей, то они самостоятельно сами выбираютъ добро или зло: итти по спасительнымъ путямъ святой Богоугодной христіанской жизни преисполненной многихъ трудовъ лишеній и скорбей, почему и названной въ Евангеліи—тѣсными вратами, ведущими въ Царствіе Небесное; или итти широкой дорогой жизненнаго пути, несоотвѣтствующей спасительному ученію св. Евангелія и ведущей къ вѣчной гибели. Вотъ почему, на обширнѣйшей все-

мирной нивѣ Божіей, вмѣстѣ съ достойными сынами Отца Небеснаго—пшеницей живутъ и плевелы—сыны лукаваго. Обратите вниманіе на слѣдующія слова Спасителя: «когда люди спали, т. е. ночью втихомолку, пришелъ врагъ-дьяволъ и посѣялъ между пшеницею плевелы». Значитъ, явленіе это не новое и будутъ нечистые плевелы сектанства сѣяться дьяволомъ до самаго конца міра. Многіе сектанты, ревностные служители исканнаго врага Божія дьявола, жизнь коихъ преисполнена лицемѣрныхъ, безнравственныхъ и крайне грѣховныхъ поступковъ, матеріально поддерживаемые общиной благодествуютъ и наслаждаются всѣми благами міра, что видя, нѣкоторые благочестивые Православные, недоумѣваютъ и говорятъ: „и какъ ихъ Господь терпитъ и земля носитъ, и не разверзится она и не поглотитъ сихъ нечестивцевъ, какъ нѣкогда поглотила буйныхъ гордецовъ, домогавшихся священства—Карей, Даѳана и Авирона?“ (числ. 16, 1-33) Симъ недоумѣвающимъ христіанамъ нужно внимать Божественнымъ глаголамъ Христа: „чтобы, выбирая плевелы, не выдергали вмѣстѣ съ ними и пшеницы, оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы; и во время жатвы (т. е. когда наступитъ кончина міра). Я скажу жнецамъ (Ангеламъ Своимъ): «соберите прежде плевелы, чтобы ихъ сжечь!»“ И соберутъ Ангелы нечистые плевелы—весь упорный сектантскій людъ и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. А пшеницу (вѣрныхъ надъ Православной Церкви Христовой) соберите въ житницу Мою! Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце въ Царствіи Отца ихъ. (Матѣ. 13, 24, 43.

По милости Божіей неустанные труды нашихъ миссіонеровъ и пастырей-проповѣдниковъ вѣнчаются успѣхами; свидѣтельствомъ этому служитъ весьма большое число ежегодно обращаемыхъ ими въ лоно Православной Церкви сектантовъ различныхъ толковъ. О трудности преуспѣванія въ борьбѣ со врагомъ Божіимъ усердно сѣющимъ плевелы нечестія и беззаконій среди пшеницы на нивѣ Христовой, еще давно засвидѣтельствовалъ великій учитель вселенскій Св. Іоаннъ Златоустъ, говоря въ бесѣдѣ къ Антіохійцамъ: «Дѣло учительства не таково, какъ прочія искусства. Серебрянныхъ дѣлъ мастеръ-какимъ вы-

чеканить сосудъ и поставить, такимъ найдете его и пришедши на другой день. И мѣдникъ, и мраморщикъ, и всякій художникъ-какимъ оставятъ свое произведеніе такимъ и найдутъ опять. Но узнасъ не такъ, а совсѣмъ напротивъ; потому что мы образуемъ не бездушные сосуды, но разумныя души. Поэтому и находимъ васъ не такими, какими оставляемъ, но послѣ того, какъ здѣсь мы, взявши васъ съ большимъ трудомъ настроимъ, исправимъ, сдѣлаемъ болѣе усердными, по выходѣ отсюда, васъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ куча дѣлъ и опять развращаетъ, и поставляетъ насъ въ большое затрудненіе. Посему прошу и молю, поусердствуйте, и сколько я здѣсь употреблю старанія о вашемъ исправленіи, столько и вы отсюда вышедши, покажите заботливости о своемъ спасеніи. О, если бы возможно было мнѣ за васъ дѣлать доброе, а вамъ получать награду за добрыя дѣла! Но что дѣлать? Это невозможно: Господь воздастъ каждому по дѣламъ его. И вотъ, какъ мать, видя дитя въ горячкѣ, ставши при немъ, когда оно мучится и горитъ, — со слезами говоритъ нерѣдко къ больному дитяти: «О, если бы возможно было мнѣ, чадо, взять на себя твою горячку и на самое себя перенести этотъ жаръ!» Такъ и я говорю теперь: о, если бы возможно было мнѣ за всѣхъ васъ потрудиться и сдѣлать добро! Но этого нельзя, нельзя; а каждому необходимо самому дать отчетъ въ своихъ дѣлахъ. Поэтому скорблю и плачу, когда въ тотъ день вы будете осуждены, я не буду въ состояніи помочь вамъ!» (Твар. св. Іоан. Злат. 12 бесѣда стр. 206). И такъ продолжалъ о. Сергій, — мало того чтобы обращаемые и наставляемые только слушали назиданія, но необходимо самое главное: стараться слышанное слово Божіе примѣнять въ своихъ дѣлахъ во всей своей жизни, и только тогда они при особомъ содѣйствіи благодати Божіей, дарованной имъ при св. Крещеніи и другихъ св. Таинствахъ достигнуть совершенства въ добродѣтельной жизни и получать Царствіе Небесное. «Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный!» (Матѣ. 5, 48) сказалъ Господь. Конечно, въ совершенствѣ съ Богомъ никто не можетъ сравняться, такъ какъ святость и величіе Божіе для человѣка недосыгаемо, — почему и заповѣдь эту нужно

понимать не въ смыслѣ повелѣнія сравняться съ Богомъ въ совершенствѣ. Господь въ Своей земной жизни намъ показалъ образецъ нравственнаго совершенства и завѣщаль сею заповѣдью каждому стремиться совершенствоваться въ своей жизни. Объ этомъ стремленіи къ совершенству Блаж. Августинъ такъ поворить: «Не будь доволенъ тою степенью нравственнаго достоинства, на которой ты находишься, но стремись къ той, которой еще не достигъ; ибо, какъ только ты смотришь на себя съ самодовольствомъ, то уже не пойдешь далѣе, и если же скажешь: «довольно», то ты погибъ. Все прибавляй, все иди впередъ, все совершенствуйся!» (Толков. Еван. Гладк. стр 247).

VI

Весьма былъ радъ Егоръ Степановичъ представившемуся удобному случаю послушать правильное разъясненіе религиозныхъ вопросовъ на основаніи слова Божія. О многомъ ему хотѣлось узнать святую истину и у него даже голова закружилась отъ наплыва цѣлаго роя мыслей и вопросовъ. Особенно его смущали сектанты своимъ лжемудрованіемъ о св. Таинствѣ Крещенія, чего только они не говорили о немъ и все какъ будто-бы на основаніи слова Божія; поэтому онъ приподнявшись и почтительно обратился къ о. Сергію съ такими словами: —Извините меня, дорогой батюшка, что я васъ смѣю беспокоить. Будьте такъ добры, разъясните, имѣютъ ли баптисты какое нибудь основаніе изъ Свящ. Писанія утверждать, что крестить младенцевъ не нужно, по причинѣ яко-бы той, что они и такъ чисты и святы, а крестить ихъ нужно только по достиженіи ими совершеннаго возраста? О. Сергій допивши застывшій свой стаканъ чаю, сказалъ на это: —Баптисты, какъ и всѣ другіе сектанты, основываютъ свое лжемудрованіе на неправильно понятыхъ ими истинахъ св. Писанія. По своей гордости, воспринятой ими отъ самого ересіарха ихъ, начальника зла, гордаго сатаны, они возмечтали о себѣ. Несчастные думаютъ, что они уразумѣли св. Писаніе, —поэтому невѣжды къ собственной гибели своей извращаютъ св. Писаніе.“ (2 Петр, 3, 16) Весьма благовремен-

но въ настоящее время побесѣдовать объ этомъ, и я очень радъ, что и въ сегодняшній вечеръ мнѣ опять представляется возможность, въ присутствіи многихъ собравшихся, разъяснить на основаніе слова Божія ученіе св. Православной Церкви о св. Таинствѣ Крещеніе.—Такъ какъ садикъ Оомы Човна, гдѣ пили чай, отдѣляется отъ улицы всего лишь, невысокимъ плетнемъ, то проходившіе, увидѣвъ батюшку бесѣдующаго о духовномъ, останавливались, и такихъ любопытныхъ собралось порядочно. Здѣсь было нѣсколько человѣкъ и баптистовъ, но послѣдніе мрачно, потупившись, стояли подальше и, какъ видно, старались быть никѣмъ незамѣченными. Собравшаяся же многочисленная толпа православныхъ, услыжавъ, что батюшка будетъ сейчасъ разъяснять о Крещеніи, поспѣшно пролѣзла черезъ плетень въ садъ и стала тѣснымъ кольцомъ вокругъ стола. Егоръ Степановичъ, увидѣвъ оставшихся за плетнемъ однихъ только сектантовъ, привсталъ съ мѣста и окрикнулъ:

—А ну-ка братцы, идите и вы почерпните живой воды, довольно уже вамъ сосать изъ вашего сектантскаго болота гнилую тину! Всѣ весело засмѣялись, а баптистамъ было не ловко и они остались стоять за плетнемъ. О. Сергій всталъ, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и сказалъ:—Слушайте внимательно, я съ Божьей помощью постараюсь подробно разъяснить вамъ все о св. крещеніи; предварительно расскажу вамъ о первородномъ грѣхѣ, который смывается въ человѣкѣ только во св. крещеніи.

—Милосердный Господь сотворилъ человѣка по образу и по подобию Своему. Это значитъ, что созданная душа человѣческая одарена Богомъ всѣми высшими духовными качествами, а именно: «разумностью, свободною волею и безсмертіемъ.»—Это есть образъ Божій. Душа наша получила естественное влеченіе, какъ бы необходимость, постоянно стремиться къ чистотѣ и святости жизни, постепенно совершенствоваться. А такъ какъ, таковыя духовныя высшія качества въ безконечной степени принадлежатъ Богу, то человѣкѣ, живя свято—въ „преподобіи“, т. е., пребывая въ непрестанныхъ стремленіяхъ и желаніяхъ приблизиться къ Источнику добра и свѣта и быть какъ-бы въ Богѣ, симъ

уподобляется Самому Богу—Своему Творцу и и Создателю,—это есть подобіе Божіе.

И такъ, всѣ возвышенныя потребности и стремленія челоуѣка вложены Богомъ и Господь, по своей великой милости, вложивши въ природу челоуѣка духовныя потребности къ достиженію совершенства или богоподобія, даровалъ ему и средства къ достиженію сего. Именно.

Сотворенные Имъ первые люди получили сердце, преизобилующее стремленіями только къ праведности и любви (Колос. 3, 10); оно горѣло чистой любовью къ Своему Творцу и Богу, а посему и вся природа челоуѣка была расположена только къ добру. Для того, чтобы всѣ поступки челоуѣка имѣли нравственное значеніе предъ Богомъ, Онъ, Всеблагій, даровалъ челоуѣку свободную волю.—А для укрѣпленія въ челоуѣкѣ любви къ себѣ и для всегдашняго напоминанія ему о томъ, что надъ нимъ есть Богъ, Виновникъ его существованія и блаженства, даровалъ заповѣдь: „Не ѣшь отъ дерева познанія добра и зла, ибо въ той день, въ который вкусишь, смертію умрешь“ (Быт. 2, 17) Но не устояла первая чета челоуѣковъ въ правдѣ: соблазненные діаволомъ, исконнымъ врагомъ Божіимъ, они преступивъ данную имъ Богомъ заповѣдь, согрѣшили. Отъ сего перваго грѣха произошло совершенное поврежденіе ихъ природы, которое и обнаружилось, во первыхъ, —въ помраченіи ума. Именно. Желая вызвать раскаяніе въ сердцахъ согрѣшившихъ первыхъ людей, Вездѣсущій и Всевидящій Богъ вопрошаетъ ихъ: „Адамъ, гдѣ ты? У послѣдняго настолько помрачился умъ, что онъ, забывая о вездѣприсутствіи Божіемъ, пытается укрыться отъ Бога. А особое благовѣйное чувство, коимъ раньше наполнялось его сердце при всякомъощущеніи близости къ себѣ Своего Творца, теперь смѣнилось страхомъ: „Голось Твой я услышалъ въ раю, и убоялся, потому что я нагъ, и скрылся“, отвѣчалъ Адамъ (Быт. 2, 9, 10). Во вторыхъ, обнаружилось въ испорченности сердца. Именно: утрата чистоты и невинности сердечной и исчезновеніе прежней радости и блаженствѣ,—взаимнъ сего явилось чувство стыда, тревоги и скорби:—„Я нагъ и скрылся“, сказалъ Адамъ. Въ третьихъ,—въ поврежденіи воли.

Такъ у нихъ, въ мѣсто чистосердечнаго раскаянія, обнаружилось заперитильство и склонность къ обману. На вопросъ Бога: «Кто же тебѣ сказалъ, что ты нагъ? Не ѣлъ ли ты отъ дерева, съ котораго Я запретилъ тебѣ ѣсть?» Адамъ вмѣсто раскаянія началъ слагать вину на свою жену, о которой такъ недавно съ любовью засвидѣтельствовалъ: «Се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моя!» (Быт. 2, 23) и даже на Самого Бога, говоря: «жена, которую Ты мнѣ далъ, она дала мнѣ отъ дерева и я ѣлъ». (Быт. 3, 12).

Господь, желая найти въ Евѣ, женѣ, сердце коей надѣлено было природой большей чуткостью и нѣжностью, чѣмъ у мужа, искреннюю раскаянность въ грѣхъ, спрашиваетъ ее: «Что это сдѣлала ты? Но уже не чистымъ сдѣлалось сердце и у жены, нѣтъ въ немъ сознанія и чистаго раскаянія.» Змій обольстиль меня и я ѣла». (Быт. 3, 13), отвѣтила Богу жена.

Нужно замѣтить, что эти тяжелыя послѣдствія содѣяннаго грѣха явились потому, что грѣхъ былъ прямымъ нарушеніемъ воли Божіей и человѣкъ, чрезъ свое ослушаніе, отдалялся отъ Бога, ибо былъ лишенъ благодатной помощи Божіей, которая раньше вспомоствовала человѣку проявлять высшія дарованія его души.

(Продолженіе слѣдуетъ).

50-тилѣтіе взятія Ташкента.

(Окончаніе).

Теперь бросимъ хотя краткій и бѣглый, но благодарный взглядъ въ то отдаленное отъ насъ время, когда совершались здѣсь тѣ славные дѣла и подвиги по завоеванію края первыми участниками тяжелыхъ походовъ, трудами которыхъ мы воспользовались.

Еще Петръ Великій для осуществленія своихъ широкихъ плановъ расширенія владѣній Россіи и установленія торговыхъ сношеній съ ханствами и народами Средней Азіи, послѣ переговоровъ съ на-

ходившимся въ Петербургѣ Хивинскимъ посланцемъ Ходжа Нефесомъ, послалъ въ 1717 г. въ Хивинскія владѣнія отрядъ изъ 3000 человекъ съ артиллеріей подъ начальствомъ Кабардинскаго князя Бековича-Черкаскаго. Отрядъ этотъ, выступивши изъ Гурьева съ цѣлью проникнуть отъ Каспійскаго моря въ сердце Средней Азіи по р. Аму-Дарьѣ, достигъ нынѣшняго Кунградскаго бекства Хивинскаго ханства, и здѣсь дважды подвергся нападенію хивинцевъ. Но оба эти нападенія съ большимъ для нихъ урономъ были русскими отбиты. Тогда Ширъ-Газы, ханъ Хивинскій, видя свои неудачи силой уничтожить русскій отрядъ, рѣшилъ прибѣгнуть къ своей природной азіатской тактикѣ-хитрости. Онъ убѣдилъ Бековича, что нападенія на отрядъ сдѣланы безъ его вѣдома; увѣрилъ его въ своемъ доброжелательствѣ къ Россіи и обѣщаль исполнить всѣ желанія Петра I-го. Затѣмъ самъ пріѣхалъ къ Бековичу въ лагерь, вошелъ къ нему въ дружбу и пригласилъ со всѣмъ отрядомъ въ Хиву подъ видомъ легче и удобнѣе продовольствовать отрядъ во время отдыха. Бековичъ повѣрилъ хану и даже согласился раздѣлить свой отрядъ на части, будто-бы для большаго удобства передвиженій. Этой оплошностью и воспользовался Ширъ-Газы. Онъ велѣлъ атаковать каждую часть превосходными силами. Отрядъ Бековича былъ почти уничтоженъ; самъ князь Бековичъ обезглавленъ передъ шатромъ Ширъ-Газы, а оставшіеся въ живыхъ были обращены въ рабство.

Прошло сто лѣтъ, въ теченіе которыхъ хивинцы молчали и не причиняли пограничному русскому народу особаго вреда. Но въ 30-хъ годахъ прошло-го столѣтія участились набѣги киргизъ на пограничные русскіе поселки, совершавшіеся по подстрека-тельству хивинцевъ и часто при ихъ участіи; разорялись и сжигались казачьи станицы, подвергались разграбленію торговые караваны, а попавшіе въ руки киргизскихъ шаекъ казаки и женщины уводились въ неволю. Такое положеніе на границѣ русскихъ владѣній, конечно, не могло быть терпимо, а потому было рѣшено наказать хивинцевъ. Въ 1839 г. Императоръ Николай I приказалъ Оренбургскому Генералъ-Губернатору Перовскому снарядить и отправить въ Хивинскія владѣнія отрядъ для наказанія

хивинцевъ. Къ зимѣ этого же года снаряженіе отряда было закончено, и онъ въ составѣ 4500 человекъ пѣхоты и казаковъ съ артиллеріей двинулся на Хиву черезъ Усть-Уртъ. Но и этому отряду не суждено было достигнуть намѣченной цѣли, хотя и не съ такими печальными послѣдствіями, какъ отряду князя Бековича. Дойдя удовлетворительно до Эмбы и затѣмъ съ большими трудностями до Чушка-Куля, Перовскій увидѣлъ, что ему не преодолѣть тяжести суровой азіатской природы: люди начали болѣть и умирать, верблюды падать сотнями, корма и топлива не было,—и, не желая погубить свой отрядъ, рѣшилъ возвратиться отсюда обратно.

Неудачный походъ Перовскаго и воспоминанія о несчастной экспедиціи Бековича—Черкаскаго вселили въ высшихъ правительственныхъ сферахъ убѣжденіе, что вторженіе русскихъ войскъ въ Средне-Азіатскія ханства со стороны Уральска и Оренбурга невозможно, и мысль объ этомъ была оставлена. Для защиты же нашихъ пограничныхъ селеній и умиротворенія киргизъ было рѣшено посылать въ степь небольшія экспедиціи и устраивать опорные пункты съ постоянными гарнизонами. Такъ были основаны, кромѣ мелкихъ укрѣпленій, нынѣшніе Иргизъ и Тургай, укрѣпленія Раимское, Казалинскъ и Кармакчи, а въ 1853 г. была взята штурмомъ отрядомъ Перовскаго Какандская крѣпость Акъ—Мечеть, обращенная затѣмъ въ городъ Перовскъ. Наконецъ въ 1860 г. было занято нами Кокандское укрѣпленіе Джулекъ.

Одновременно продвигались въ южную часть киргизской степи русскіе отряды и со стороны Сибири. Въ 1843 г. они достигли нынѣшняго Копала, а въ 1857 г. заложили укрѣпленіе Вѣрнсе. Въ 1860 г. генераль Колпаковскій разбилъ огромная полчища Кокандцевъ подъ Узунъ-Агачемъ, выбилъ ихъ изъ долины рѣки Чу и взялъ штурмомъ укрѣпленіе Пишпекъ.

Этими дѣйствіями сѣверная часть киргизской степи была умиротворена, но въ южной ея части безпорядки продолжались по подстрекательству Кокандцевъ, которые вторгались въ нее между Джулекомъ и Пишпекомъ на протяженіи около 800 верстъ. Чтобы лишить Кокандцевъ и киргизъ возможности

партизанско-разбойничьихъ набѣговъ на наши владѣнія и для окончательнаго замиренія степи нужно было сомкнуть Оренбургскую и Сибирскую линіи.

Для этого въ маѣ 1864 года былъ двинуть со стороны Вѣрнаго къ Чимкенту (нынѣ г. Черняевъ) отрядъ генерала Черняева въ 2500 человекъ и со стороны Оренбургской линіи отрядъ полковника Веревкина въ 1500 человекъ. Эти отряды, взявъ штурмомъ укрѣпленія Черняевскій Ауліэ-Ата и Веревкинскій Туркестанъ—соединились близъ Чимкента, и 22 сентября взяли его послѣ кровопролитнаго штурма.

Выполнивъ задачу, Черняевъ призналъ необходимымъ овладѣть Ташкентомъ. Онъ двинулся съ небольшимъ отрядомъ къ Ташкенту и 2 октября пытался овладѣть имъ штурмомъ.

По воспоминаніямъ участниковъ перваго похода къ Ташкенту, генераль Черняевъ подступилъ сюда по дорогѣ, которая совпадаетъ съ теперешней Пушкинской улицей, и 1-го октября занялъ лагерь мѣсто, находящееся нынѣ подъ участками Военнаго собранія и частью Московской улицы противъ него. Участники перваго штурма рассказываютъ, что Черняевъ предполагалъ сдѣлать его со стороны Куидскихъ воротъ, но, сдѣлавъ небольшую рекогносцировку, рѣшилъ произвести штурмъ около Кашгарскихъ воротъ, для чего и перевелъ отрядъ къ концу теперешней Московской улицы. Отсюда 2-го октября Черняевъ началъ бамбардировку стѣнъ Ташкента. Когда находившійся во главѣ небольшого отряда подполковникъ Обухъ, занимавшій сады ближе къ стѣнамъ далъ знать Черняеву, что въ стѣнѣ пробита брешь, Черняевъ разрѣшилъ начать штурмъ. Но, подойдя ближе, подполковникъ Обухъ увидѣлъ свою ошибку, обнаруживъ, что стѣны стоятъ невредимыми, а сбиты лишь зубцы. Штурмъ не удался. Нападавшіе смогли только подойти къ стѣнамъ и спуститься въ ровъ, но одолѣть крутизну пологой стѣны безъ лѣстницъ не могли и засѣли отстрѣливаться во рву. Только помощь артиллеріи дала возможность промокшимъ въ глубокой водѣ рва штурмующимъ выбраться изъ него обратно и отступить. При этомъ штурмѣ было убито 16 человекъ нижнихъ чиновъ и смертельно ранены подполковникъ Обухъ и поручикъ Рейхердъ, оба въ тотъ же день скон-

чавшіеся. По окончаніи штурма, отрядъ, подобравъ убитыхъ, отступилъ къ рошѣ «Минь-Урюкъ» ночью 2-го октября и расположился здѣсь на ночлегъ. Павшихъ на штурмѣ товарищей отрядъ хоронилъ въ ночь на 3-е октября. Хорснить днемъ опасались, такъ какъ предполагали, что непріятель можетъ послѣ ухода надругаться надъ трупами. Ночью, въ темнотѣ, были вырыты глубокія ямы; въ темнотѣ-же совершены отпѣванія и погребенія. Чтобы скрыть слѣды дорогихъ могилъ, надъ ними были разведены громадныя костры. Могилы эти были такъ хорошо скрыты и замаскированы, что послѣ окончательнаго уже взятія Ташкента ихъ не смогли отыскать даже участники похоронъ. И павшіе первыми подъ стѣнами Ташкента русскіе воины и сейчасъ мирно покоятся въ безвѣстной могилѣ.

Такимъ образомъ попытка Черняева овладѣть Ташкентомъ не удалась, и онъ былъ вынужденъ возвратиться въ Чимкентъ.

Это отступленіе ободрило кокандцевъ, и они въ количествѣ 12000 человекъ подъ начальствомъ своего полководца—муллы Алимъ-Кула, бросились на сообщенія Чимкентскаго отряда съ г. Туркестаномъ. Но здѣсь встрѣтили геройское сопротивленіе со стороны Уральской сотни есаула Сѣрова подъ Иканомъ. Иканское дѣло настолько поразило Алимъ-Кула, что онъ рѣшилъ возвратиться со своей ордой въ Ташкентъ.

А зимою между Бухарскимъ эмиромъ и Кокандскимъ ханомъ состоялось соглашеніе о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ русскихъ. Было рѣшено двинуться къ Ташкенту и, объявивъ газаватъ, задавить массою горсть русскихъ, заброшенныхъ за 2000 верстъ отъ ихъ родины. Съ ранней весны 1865 года изъ Бухары потянулась къ Ташкенту многочисленная орда.

Черняевъ видѣлъ и понималъ, что положеніе русскихъ—крайне серьезно, и что необходима блестящая побѣда, чтобы разогнать собиравшуюся грозу и сохранить за Россіей обаяніе въ Средней Азіи. По этимъ причинамъ онъ и двинулся въ концѣ апрѣля 1865 года съ отрядомъ въ 2000 человекъ пѣхоты и конницы при 12 орудіяхъ къ укрѣпленію Ніяз-

беку, владѣвшему головами Ташкентскихъ арыковъ, и занялъ его.

Отсюда Черняевъ двинулся къ Ташкенту и 9 мая въ семи верстахъ отъ города, на мѣстѣ нынѣшняго села Никольскаго, разбилъ наголову кокандскія войска, выступившія навстрѣчу подъ начальствомъ Алимъ-Кула. Самъ Алимъ-Кула былъ въ этомъ сраженіи убитъ. Черняевъ подошелъ къ Ташкенту и расположился недалеко отъ крѣпостныхъ стѣнъ. Въ Ташкентѣ въ это время находилось до 100000 жителей, изъ которыхъ 30000 при 60 орудіяхъ могли принять участіе въ оборонѣ. Объ осадѣ города съ запершимися въ немъ войсками, имѣвшаго 24 версты въ окружности, нельзя было и думать. И Черняевъ рѣшилъ произвести штурмъ, для чего избралъ участокъ стѣны близъ Камеланскихъ воротъ. Главный отрядъ въ составѣ 7 ротъ пѣхоты и 6 орудій подъ личнымъ его начальствомъ долженъ былъ выступить 14 іюня въ 11 час. вечера и съ разсвѣтомъ атаковать эти ворота.

Начальникомъ штурмовой колонны изъ 2½ ротъ былъ назначенъ шт.-капитанъ Абрамовъ. За этой колонной двигался резервъ изъ 4½ ротъ при 6 орудіяхъ. Кромѣ того полковнику Краевскому было приказано произвести демонстрацію въ 6 верстахъ къ востоку отъ мѣста штурма. 15 іюня въ 2½ часа утра, подведенная Абрамовымъ скрытно къ крѣпостной стѣнѣ, колонна бросилась на штурмъ ея. Первымъ взошелъ на стѣну по лѣстницѣ унтеръ-офицеръ Хмѣлевъ, вторымъ—ротмистръ Вульфъ-ртъ, раненый тутъ же въ руку, и третьимъ—юнкеръ Заводовскій. Овладевъ стѣною и выждавъ приближенія резервовъ, Абрамовъ двинулся вдоль стѣны, выбивая непріятеля изъ заваловъ и уничтожая его артиллеріей. Врагъ сопротивлялся отчаянно. Священникъ Маловъ, бывший съ крестомъ въ рукахъ впереди штурмовой колонны, ободрявшій бойцовъ и напутствовавшій умирающихъ, по крику «Ура!» бросился впередъ и первый пролѣзъ въ пробитую щель городскихъ воротъ. Между тѣмъ колонна шт.-капитана Абрамова въ 250 человекъ, пройдя въ открытыя ворота, бросилась вправо къ Кокандскимъ воротамъ, чтобы впустить въ нихъ отрядъ Краевскаго. На первомъ барбетѣ Абрамовъ былъ встрѣченъ артиллерій-

скимъ огнемъ изъ четырехъ орудій. Орудія эти были взяты, заклепаны и сброшены въ ровъ. Подойдя ко второму барбету, колонна снова была встрѣчена такимъ же огнемъ, но и здѣсь орудія тотъ-часъ же были въ нашихъ рукахъ. Затѣмъ было взято штыками еще два барбета. Всѣ же остальные на протяженіи 14 верстъ, пройденныхъ Абрамовымъ вдоль городской стѣны, были уже оставлены непріателемъ, и захваченныя орудія только заклепывались и сбрасывались съ барбетовъ.

Отрядъ полковника Краевского, снявшись съ позиціи на Куйлюкѣ въ полночь съ 14 на 15 іюня двинулся къ Ташкенту. Непріатель, замѣтивъ отрядъ Краевского, открылъ по нему огонь изъ девяти орудій, на который тотъ отвѣчалъ четырьмя орудіями. Скоро же за стѣною крѣпости послышалось «Ура!» отрядовъ Абрамова. Тогда пѣхота Краевского, съ помощью людей главнаго отряда-абрамовскаго—стала взбираться на стѣну, на подававшихся сверху лямкахъ и ружьяхъ. Въ это время Краевскій получилъ донесеніе о появленіи на правомъ флангѣ бѣгущаго изъ города непріателя. Онъ тотъ-часъ же съ горстью (39 чел.) казаковъ и 4 своими конными орудіями поскакалъ наперерѣзъ имъ. Удачныя выстрѣлы картечью заставили ихъ усилить бѣгство; показавшіяся слѣдующія толпы кокандской кавалеріи были такъ же обращены въ бѣгство. Вся эта многочисленная кавалерія непріателя (болѣе 5000), преслѣдуемая горстью храбрыхъ, разбросала по дорогѣ свои знамена и, доскакавъ до р. Чирчика, въ безпорядкѣ бросилась въ нее на переправу, топя и давя другъ друга.

Между тѣмъ, поднимавшаяся на стѣну пѣхота отряда Краевского, соединившись съ Абрамовымъ, продолжала дальнѣйшее движеніе вдоль стѣны.

Пройдя съ боемъ до Кары—Сарайскихъ воротъ, гдѣ уже начиналось мирное населеніе, Абрамовъ вошелъ въ городъ. На первой же улицѣ имъ были встрѣчены баррикады, защищаемыя сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Баррикады были взяты, и отрядъ подошелъ къ главному базару. Здѣсь сопротивленіе оказалось еще сильнѣе: кромѣ баррикадъ на каждомъ поворотѣ всѣ сакли были заняты стрѣлками.

Священникъ о. Маловъ, случайно отдѣлившійся на базарѣ отъ своей колонны съ 45 солдатами,

тщетно подавалъ сигналы трубою, но отвѣта не слышно было. А пробившись наугадъ по выстрѣламъ на главную улицу, горсть эта была осыпана сзади градомъ пуль. Потерявъ сразу нѣсколько человѣкъ ранеными, солдаты прибавили шагу, но храбрый іерей ободрилъ солдатъ, посоветовавъ лучше дать отпоръ, иначе всѣхъ перестрѣляютъ. Солдаты послушались, легли на землю и открыли почти въ упоръ по густой толпѣ огонь. Ни одна пуля даромъ не пропала: передніе ряды повалились, а остальные бросились бѣжать.

Выйдя съ базара, отрядъ на каждой улицѣ встрѣчалъ уже по нѣсколько баррикадъ, сильно защищаемыхъ, такъ что каждую приходилось брать штыками.

Почти одновременно съ движеніемъ Абрамова, въ городъ было введено три батарейныхъ и два конныхъ орудій, которые и открыли огонь по городу. За колонною Абрамова вскорѣ же была послана колонна маіора Де-Ла-Кроа, а вслѣдъ за ними еще колонна подполковника Жемчужникова, — всего 4 роты при 3 орудіяхъ. Несмотря на то, что Де-Ла-Кроа былъ посланъ почти вслѣдъ за Абрамовымъ, онъ встрѣтилъ вновь возведенныя баррикады изъ арбъ и срубленныхъ деревьевъ. Пока Де-Ла-Кроа выбивалъ непріятеля изъ баррикадъ, Жемчужниковъ успѣлъ нагнать его. Соединившись вмѣстѣ, колонны ихъ направились къ цитадели и съ бою заняли ее въ 7½ часовъ утра.

А вслѣдъ за ними, пройдя почти всю половину города, вошелъ въ цитадель и Абрамовъ.

Здѣсь немедленно была выдвинута артиллерія, открывшая огонь по городу. Непріятель, отброшенный внутрь города, прекратилъ перестрѣлку. Но отрядъ все же принужденъ былъ покинуть занятую цитадель, такъ какъ кокандцы подошли службы Ханскаго дворца, и быстро распространившійся огонь грозилъ взрывомъ склада съ порохомъ и снарядами.

Выйти однако изъ цитадели оказалось гораздо труднѣе, чѣмъ войти. Оправившійся непріятель занялъ всѣ, могущіе служить загражденіемъ, помѣщенія у самыхъ воротъ цитадели и никого не пропускалъ. Получилась западня. Тогда священникъ о. Маловъ, крикнувъ: «Братцы, за мной!» — бросился съ крестомъ въ рукъ впередъ и вмигъ очистилъ

прилежащій берегъ арыка Бось-Су отъ непріятели, едва не поплатившись при этомъ жизнью: какой-то сартъ выстрѣлилъ въ него почти въ упоръ, но фитильное ружье дало только вспышку. Благодаря такому самоотверженію безоружнаго пастыря, войска благополучно вышли изъ цитадели.

Полковникъ же Краевскій съ остальными войсками своего отряда по вступленіи въ городъ соединился съ подполковникомъ Жеммужниковымъ, который къ этому времени уже оставилъ цитадель, и, согласно приказанію генерала Черняева, оба они расположились на позиціи между Кокандскими и Кашгарскими воротами на ханской ставкѣ.

Съ очищеніемъ половины города и съ прекращеніемъ перестрѣлки, и главный отрядъ Абрамова расположился у Камеланскихъ воротъ.

Вскорѣ затѣмъ въ лагерь отряда прибыли аксакалы съ изъявленіемъ покорности и съ обѣщаніемъ на завтрашній день—16 июня—явиться съ старшинами и почетными лицами. Но къ вечеру непріатель снова засѣлъ въ ближайшихъ сакляхъ и открылъ по нашей цѣпи огонь. Сообщение между главнымъ отрядомъ и отрядомъ Краевского сдѣлалось затруднительнымъ и почти прекратилось. Баррикады снова появились на всѣхъ улицахъ и перекресткахъ. Сопротивленіе сдѣлалось еще упорнѣе. Бой на улицахъ продолжался почти весь день, и даже ночь не прекратила кровопролитія.

Самое упорное сопротивленіе было встрѣчено по улицѣ отъ воротъ къ главному базару (кошъ). Сотникъ Ивановъ (впослѣдствіи—Командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа), посланный съ 50 человекъ пѣхоты для очищенія этой улицы, встрѣтилъ баррикады, вооруженныя артиллеріей. Не будучи въ состояніи выбить Кокандцевъ ружейнымъ огнемъ, онъ кинулся на первую баррикаду въ штыки, выбилъ непріятели и завладѣлъ оружіемъ. За первую баррикадой оказалась вторая, вооруженная двумя орудіями, съ глубокимъ арыкомъ впереди; боковыя же двухэтажныя сакли доставляли сильную перекрестную оборону. Едва занявши и разобравши послѣ упорнаго боя первую баррикаду, горсть храбрецовъ была встрѣчена картечью со второй. Сотникъ Ивановъ, видя затруднительное положеніе, не

долго думая, первый бросился на—ура! и увлекъ за собой солдатъ. Баррикады и орудія были взяты, но самъ Ивановъ оказался сильно контуженымъ, и на его мѣсто былъ посланъ поручикъ Макаровъ.

Общими усилиями храбрыхъ войскъ генерала Черняева улицы были вторично очищены за этотъ день отъ непріятели, и выдвинутая отъ воротъ на версту въ городъ артиллерія открыла огонь, продолжавшійся всю ночь.

Къ ночи войска стянулись къ Камеланскимъ воротамъ.

16 іюня бой возобновился почти съ прежней силой. Съ утра полковникъ Краевскій съ тремя ротами и двумя орудіями былъ посланъ для сбора и уничтоженія непріятельскихъ орудій и взрыва цитадели. Городъ еще со вчерашняго дня во многихъ мѣстахъ горѣлъ и представлялъ море огня. По всей дорогѣ Краевскимъ были встрѣчены тѣ же баррикады и тотъ же огонь изъ смежныхъ домовъ, какъ и наканунѣ. Баррикады снова были уничтожены, сабли взяты, и отрядъ вступилъ въ цитадель, гдѣ снова встрѣтилъ упорное сопротивленіе, но, благодаря распорядительности Краевского, отрядъ выполнилъ порученіе и возвратился въ лагерь безъ потерь.

Къ вечеру улицы были свободны, и передъ закатомъ солнца прибыли, наконецъ, парламентары аксакаловъ съ просьбой позволенія всѣмъ старшинамъ города явиться на другой день.

17 іюня жители изъявили покорность. Въ этотъ день всѣ аксакалы и почетные жители города явились къ генералу Черняеву и изъявили полную готовность подчиняться русскому Правительству.

Городъ сдался безусловно и обязался выдать оружіе. Къ вечеру же было доставлено самими жителями до 20 мѣдныхъ орудій и 300 ружей. Вслѣдъ за тѣмъ въ городѣ водворилось совершенное спокойствіе. Ташкентъ былъ покоренъ окончательно, и виновникъ этого покоренія Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ со своими достойными соратниками и доблестными войсками возблагодарилъ Господа Бога за дарованную русскому оружію побѣду, увѣнчавшаго побѣдителей азіатскаго варварства и тьмы вѣчною славою и памятью.

Трофеями нашими были! 16 большихъ знаменъ, хранившіеся въ Іосифо—Георгіевской церкви въ Ташкентѣ, множество значковъ, 63 орудія разнаго калибра, изъ которыхъ 48 мѣдныхъ, множество ружей, 2000 пудовъ пороха и разныхъ снарядовъ до 10000.

—Мы потеряли убитыми и ранеными 125 человекъ. Убито нижнихъ чиновъ 25, ранено: офицеровъ 3 и нижнихъ чиновъ 86 и 23 человекъ, павшихъ въ славномъ бою за честь Россіи и похоронены въ общей могилѣ тутъ же у Камеланскихъ воротъ. Въ томъ же году Черняевымъ былъ занятъ весь Чирчикскій районъ.

Такъ завершилъ 50 лѣтъ тому назадъ, 14-15-16 июня 1865 года, въ нынѣшней столицѣ Туркестана—городѣ Ташкентѣ—свой боевой подвигъ русскій богатырь воинъ, которому и воздвигнуть въ Городскомъ саду бронзовый памятникъ солдата, водружающаго русское знамя въ завоеванномъ имъ ханствѣ.

Личность незабвеннаго генерала М. Г. Черняева въ нашемъ Туркестанскомъ краѣ, во всѣхъ общественныхъ слояхъ его населенія, пользуется такой популярностью и широкой, но не полной, къ сожалѣнію—отрывочной извѣстностью, что всякій новый штрихъ въ описаніи его дѣятельности не будетъ лишнимъ въ изображеніи портрета этаго національнаго героя.

Командированный по Высочайшему повелѣнію въ январѣ 1864 года полковникъ генеральнаго штаба М. Г. Черняевъ черезъ западную Сибирь прибылъ, какъ мы уже говорили, въ укрѣпленіе Вѣрное, Алтайскаго тогда округа, начальникомъ котораго былъ генералъ—маіоръ Колпаковскій, для формированія отряда и движенія въ предѣлы Кокандскаго ханства и первымъ дѣломъ, въ числѣ приготовленій къ этому походу, позаботился созданиемъ особой формы для солдата. Трудность выполненія царскаго порученія Черняеву была извѣстна по походу за годъ передъ этимъ—въ 1863 г.—съ Оренбургскими войсками отъ укрѣпленія Джулекъ до Каратаусскихъ горъ, и мѣстныя климатическія условія въ степномъ знойномъ, за частную безводномъ походѣ при 50—60 градусномъ палящемъ солнцѣ ему тоже были хорошо знакомы. Поэтому онъ приложилъ всѣ усилія къ воз-

можно большому облегченію ноши солдата. Между прочимъ Черняевъ ввелъ чай и винную порцію для своихъ солдатъ и казаковъ. По его указанію войска заготовляли для себя квашеную кислую капусту, картофель, лукъ и проч. кухонныя принадлежности. Войска назначенныя въ походъ, обзпечивали себя припасами почти на годовое довольствіе. Была даже взята съ собой посудародъ особо устроенныхъ квашенокъ и кадокъ для жидкости. Сборы продолжались почти три мѣсяца.

Такое снаряженіе отряда было вызвано еще и тѣмъ, что войска по взятіи Аулиеата должны были оставаться на новыхъ занятыхъ мѣстахъ. На время похода были сформированы изъ пѣхотной стрѣлковой части конные стрѣлки, которые теперь называются охотничьими командами. Далеко позднѣе, при окончательномъ покореніи Кокандскаго ханства въ 1875—76 г. г. генераломъ Скобелевымъ, по примѣру Черняева, были также сформированы конные стрѣлки.

Религіозной вопросъ военнаго отряда тоже не былъ опущенъ Черняевымъ изъ виду. Изъ Тобольской Коммисаріатской Комиссіи была привезена походная церковь со всей утварью, уже освященная во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Церковь находилась при отрядѣ въ особо устроенныхъ ящикахъ, длиной въ 1½ саж., укрѣпленныхъ къ роспускамъ, въ которые при передвиженіи запрягались парные быки или верблюды. Церковь эта путешествовала съ отрядомъ въ продолженіи почти двухъ лѣтъ, и по взятіи Ташкента, по распоряженію Черняева, была поставлена въ Уходѣ (въ саду при домѣ нынѣ занимаемомъ управленіемъ начальника города).

Священникъ о. Андрей Евграфовичъ Маловъ— вполсѣдствіи митрофорный протоіерей, назначенный епископомъ Оренбургскимъ, прибылъ съ отрядомъ полковника Веревкина съ Оренбургской линіи и участвовалъ при первомъ штурмѣ Ташкента въ 1864 году.

Первая закладка русскаго города Ташкента сдѣлана была генераломъ Черняевымъ хозяйственнымъ способомъ, такъ какъ онъ располагалъ ничтожными средствами отъ правительства. Спустя три мѣсяца по взятіи Ташкента, въ новомъ городѣ возведена

была руками нашего солдата и рабочихъ туземцевъ крѣпость съ казармами и прочими необходимыми постройками для горнизона. Были возведены постройки казенныя и частныя изъ прежнихъ сартовскихъ мазанокъ. Въ числѣ ихъ въ прежней Кокандской крѣпости—Урдѣ выдавались: квартира самаго Черняева (первая его квартира была въ небольшомъ домикѣ возлѣ крѣпости) и клубъ, называвшійся: „Ташкентское Русское Собраніе“, приспособленный съ нѣкоторой перестройкой и передѣлкой изъ бывшаго ханскаго дворца,—теперь домъ военного Губернатора.

8 ноября въ 1865 г. новые жители новаго города въ этомъ Русскомъ Собраніи чествовали перваго своего военного губернатора вновь учрежденной Туркестанской области Михаила Григорьевича Черняева съ днемъ его Ангела.

На площади въ саду стояла парусинная походная церковь, въ которой въ праздники совершались богослуженія съ обязательнымъ присутвіемъ на нихъ смуглой и суровой, но съ добрымъ и отзывчивымъ сердцемъ въ груди, фигуры завоевателя—генерала. За церковью выстроилъ свой домъ купецъ—маркитантъ Резенфельдъ и открылъ въ немъ магазинъ.

Первая церковь въ Ташкентѣ была сооружена въ 1868 г. во имя св. Іосифа и Георгія на мѣстѣ, гдѣ находилась парусинная походная церковь; постройкой ея руководилъ военный инженеръ капитанъ Макаровъ, пришедшій съ отрядомъ генерала Черняева.

Далѣе исторія завоеванія остальной части Туркестанскаго Края пошла уже успѣшнѣе.

Въ слѣдующемъ же 1866 году генералъ Романовскій, замѣнявшій Черняева, разбилъ 35 тысячную бухарскую армію подъ Ирджаромъ и занялъ послѣ кровопролитнаго штурма Ходжентъ. Прибывшій въ томъ же году генералъ Крыжановскій взялъ кровопролитнымъ штурмамъ Ура—Тюбе и Джизакъ, распространивъ, такимъ образомъ, русскія владѣнія до хребтовъ Мальгузарскаго и Нуратинскаго. Въ 1867 году было учреждено Туркестанское Генераль—Губернаторство, и назначенный первымъ Генераль—Губернаторомъ К. П. Кауфманъ занялъ въ 1868 году столицу Бухарскаго ханства г. Самаркандъ и, разсѣявъ войско эмира подъ Зерабулакомъ, принудилъ его къ

покорности Державѣ Россійской. Въ 1873 года генераломъ Кауфманомъ же подчинено скипетру Россійскихъ Государей ханства Хивинское, а въ 1875 г. имъ прекращено существованіе ханства Кокандскаго, обращеннаго въ нынѣшнюю Ферганскую область.

Покореніе Туркестана было закончено Константиномъ Петровичемъ Кауфманомъ такъже блестяще, какъ оно было начато Михаиломъ Григорьевичемъ Черняевымъ.

Въ 1866 г. М. Г. Черняевъ уѣхалъ изъ Ташкента въ Европейскую Россію и вторично прибылъ сюда въ 1882 г. послѣ смерти К. П. Кауфмана на должность уже Командующаго войсками и Генераль-Губернатора Края.

Благодаря его ходатайству, всѣмъ военно-служащимъ были даны денежныя прибавки за службу въ краѣ, которую теперь получаютъ всѣ, а раньше—только чины военно-народнаго управленія, а городъ принялъ болѣе благообразный видъ.

Благодарное населеніе города не забыло памяти героевъ, животъ свой положившихъ при взятіи Ташкента, и на братской могилѣ у быв. Камеланскихъ воротъ соорудило часовню. Часовня—изъ жженогао кирпича, крыта желѣзомъ, очень красивой архитектуры. Въ этой часовенкѣ имѣются: доска съ вырѣзанными золотыми буквами именами всѣхъ павшихъ воиновъ за оба штурма Ташкента.

Сзади часовни—на наружной стѣнѣ укрѣплена доска съ такою надписью: „Памяти воиновъ здѣлежащихъ, павшихъ при штурмахъ г. Ташкента 2-го Октября 1864 г. и 15-го Іюня 1865 г. Сооружена въ царствованіе Императора Александра III, лѣта 1886, на добровольныя пожертвованія. „Туть же у часовни съ восточной стороны ея—и „братская могила.“ На ней мраморная плита съ подписью: „Здѣсь покоится прахъ воиновъ, павшихъ при взятіи г. Ташкента. Упокой Господи души ихъ въ селеніи праведныхъ,“ а впереди этой плиты—чугунная доска съ надписью:

„Георгій Ѳедоровичъ Фанъ—Рейхардтъ. Убитъ въ дѣлѣ подѣ Ташкентомъ 2-го Октября 1864 г. Да сохранится память о немъ.“ Въ скверикѣ при этой могилѣ выстроена кирпичная сторожка, и въ ней живетъ постоянный сторожъ, содержимый городомъ

для ухода за скверомъ, могилой и часовенкой. Самый скверъ обнесенъ съ улицы красивою и цѣпной оградой съ массивными воротами на подобіе монастырскихъ „святыхъ“ воротъ, а отъ сосѣднихъ сартовскихъ усадебъ отгороженъ землянымъ заборомъ (дуваломъ) кстати сказать—порядочно уже разрушившимся.

Рядомъ съ крѣпостью имѣется очень красивый тѣнистый скверъ, обнесенный железной оградой, и въ немъ—Черняевскій домикъ—избушка. Скверъ этотъ называется Черняевскимъ и содержится военнымъ вѣдомствомъ.—Домикъ) изъ сыровца кирпича, крытъ на стропила сартовскими цыновками, покрытыми еще камышемъ, и смазанъ отъ непогоды глиной. Вышина его снаружи до крыши рукой достать. Надъ входною дверью доска съ надписью! „Первый домъ Военнаго Губернатора Генераль—Маіора Михаила Григорьевича Черняева, по занятіи г. Ташкента 17 іюня 1865 г.“ Въ домикѣ—двѣ комнаты: маленькая „прихожая“ съ однимъ широкимъ окномъ и „кабинетъ—гостиная“ завоевателя края въ два такихъ же окна и русской печью въ правомъ отъ входа углу. Потолковъ въ бѣлыхъ комнатахъ нѣтъ; полъ—кирпичный, стѣны чистенько выбѣлены, и все зданіе содержится въ опрятности. Прямо при входѣ въ комнату генерала на противоположной стѣнѣ—поясной портретъ М. Г. Черняева; въ лѣвомъ углу отъ него—икона Архангела Михаила съ лампадой предъ нею; по стѣнамъ въ рамкахъ за стекломъ развѣшаны отпечатанныя выдержки изъ донесеній генерала по начальству о былыхъ военныхъ дѣйствіяхъ,—вотъ и все, напоминающее потомству о жизни здѣсь и трудахъ доблестнаго генерала.

Еще въ недавнее время въ этомъ же скверѣ въ цвѣточной клумбѣ противъ домика стоялъ памятникъ—бюстъ генералу Черняеву, перенесенный нѣсколько лѣтъ тому назадъ на площадку—цвѣтникъ противъ дома инвалидовъ. Памятникъ этотъ представляетъ изъ себя гранитный пьедесталь съ пояснымъ бюстомъ изъ бронзы. На лицевой сторонѣ пьедестала мѣдная доска съ выгравированной надписью: „Генераль—Маіоръ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ, взявшій Ташкентъ штурмомъ 15 іюня 1865 года.“ На оборотной—такъ же доска съ выгравированнымъ до-

несеніемъ генераль—Маіора Черняева Командующему войсками Оренбургскаго военнаго округа отъ 17 іюня 1865 г. о взятіи Ташкента. На площадкѣ поугламъ этаго памятника помѣщены четыре маленькихъ пушки, участницы походовъ генерала Черняева и штурма Ташкента.

Кѣмъ сооруженъ этотъ памятникъ—бюстъ М. Г. Черняеву: военнымъ ли вѣдомствомъ или иждивеніемъ частнаго лица (во всякомъ случаѣ не городомъ), ташкентцы твердо не знаютъ и ждутъ, что богатый теперь и многолюдный городъ когда—нибудь воздвигнетъ подобающій памятникъ своему основателю.

Свящ. *М. Кипкѣ.*

Содержаніе неоффиц. части: О первородномъ грѣхѣ и водномъ крещеніи младенцевъ. (Апологетическая новѣсть).—50 тл. лѣтіе взятія Ташкента—Объявленія.

Отвѣств. редакторъ неоф. части—прот. *В. Антоновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открывается подписка на серію изъ 12-ти книжекъ: „Христіанскіе праздники“ подъ редакціей профессора Академіи М. Скабаллановича.

Книжка о каждомъ изъ великихъ (дванадесятыхъ) праздниковъ будетъ получена подписчиками къ этому празднику. Разсылка начнется съ праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 года и окончится Успеніемъ Богородицы 1916 года. Каждая книжка будетъ заключать: 1) подробный живой рассказъ о празднуемомъ событіи, основанный на Евангеліи, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) переводъ на русскій языкъ всей праздничной церковной службы съ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній, 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что вырочаютъ ея напѣвы и ихъ чередованіе); 4) исторію установленія и развитія праздника; 5) ноты для важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника по особенно избраннымъ напѣвамъ. Каждая книжка займетъ *не менѣе* 3—4-хъ печатныхъ листовъ (50—65 стр.), а все изданіе не менѣе 40—50 печатныхъ (до 800 стр.) листовъ.

Цѣна серіи изъ 12-ти книжекъ для подписавшихся *до 1-го августа*—2 руб.; послѣ этаго срока цѣна всей серіи—3 р. *Для подписчиковъ журнала „Проповѣдническій Листокъ“ за всю серію по подпискѣ до 1-го августа*—1 р. 50 к.

Изданіе настоящихъ книжекъ ставитъ себѣ цѣлью прійти на помощь каждому христіанину въ томъ, чтобы возможно достойнѣе провести каждый праздникъ и чрезъ то получить всю ту пищу и пользу для сердца и ума, которую способенъ дать каждый праздникъ. Въ своихъ праздникахъ, открывающихся Рождествомъ Пресв. Богородицы и завершающихся Ея Успеніемъ, православная Церковь богослуженіемъ и обрядами заставляеть христіанъ переживать послѣдовательно всѣ важнѣйшіе акты, какъ бы стадіи совершеннаго Христомъ спасенія нашего. Изъ cadaго праздника, по мысли и намѣренію Церкви, христіанинъ долженъ выйти духовно обновленнымъ и ободреннымъ, очищеннымъ и просвѣтленнымъ, съ новымъ запасомъ силъ на добрую жизнь и духовное самосовершенствованіе

Эта высокая цѣль христіанскаго праздника будетъ достигнута вѣрующимъ только тогда, когда послѣдній будетъ живо и ярко представлять празднуемое событіе, а главное когда онъ съ полнымъ пониманіемъ прослушаетъ праздничную службу. А въ виду этаго для каждаго слушателя нужно вскрыть и тогда очень сокровенный и всегда очень глубокой смыслъ церковныхъ пѣснопѣній. О, если бы всѣ знали, какую глубину богословія заключаютъ эти пѣснопѣнія! Недаромъ нѣкотрыми знатоками высказывалась мысль, что православное богословіе можетъ исчерпываться однимъ богослуженіемъ, т. е. что въ богослуженіи нашемъ собрано и изложено рѣшительно все, что можетъ и долженъ думать о Богѣ и спасеніи всякій христіанинъ. Послѣ всего сказаннаго, есть ли надобность говорить еще особенно о томъ, насколько нужны и прямо необходимы пастырю предназначенныя къ изданію книжки, которыя правильнѣе было бы озаглавить: „Все о праздникахъ“? Къ сказанному развѣ можно бы прибавить, что книжки эти дадутъ и достаточный, и необходимый, и такъ сказать, неисчерпаемый матеріалъ для внѣбогослужебнымъ собесѣданій въ каждый праздникъ.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническаго Листа“.

Редакторъ ординарный профессоръ Кіевской
Императорской духовной Академіи

М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель Кіевской
Духовной Семинаріи

3—3

А. Троицкій